

Глава 8

Увидев электроскутер Жэнь Ижаня, Гу Чи окончательно пожалел о своём согласии. Зря он доверился обещаниям этого парня про «самый роскошный и необычный супермаркет». Уместиться вдвоём на нём было задачей почти невыполнимой, да и правила запрещали перевозку пассажиров. К тому же, по словам Жэнь Ижаня, магазин находился в другом районе — путь неблизкий, через десятки перекрёстков, а значит, придётся постоянно петлять по закоулкам, скрываясь от постов дорожной полиции.

Внутренне Гу Чи кричал «нет».

— Да залезай ты уже! — Жэнь Ижань, придерживая скутер одной ногой, повернул ключ зажигания. Мотор тихонько зажужжал.

Гу Чи стоял как вкопанный, бережно сжимая в руках стакан с чаем.

— Шлема нет, старый ещё сто лет назад спёрли, — буднично сообщил Ижань. — Это тебе не мотоцикл, скорость ограничена двадцатью километрами в час. Полная безопасность, надёжно! Прыгай давай.

Он похлопал по узкому заднему сиденью.

— Не поместимся, — вздохнул Гу Чи.

— Да ладно тебе, даже Толстяк Да Дун тут помещается, а ты-то постройнее будешь, — Жэнь Ижань окинул его оценивающим взглядом.

— Ноги длинные, девать некуда, — отрезал Гу Чи.

Жэнь Ижань скользнул взглядом по этим самым ногам и усмехнулся:

— Ты что, стесняешься? Я же не девчонка. Что за скромность между двумя парнями? Живее на борт!

Он залихватски, по-хулигански свистнул и, игриво вскинув брови, принялся нарочито разглядывать спутника.

— Или ты просто боишься?

— Оболтус, — процедил Гу Чи, закатив глаза.

Он перекинул ногу через сиденье и плотно уселся. Оказалось, Гу Чи на редкость легко поддаётся на провокации. Ижань мысленно отметил: «Буду знать, как с ним управляться».

— Хе-хе-хе! — Жэнь Ижань довольно оскалился и резко выкрутил ручку газа. Скутер рванул вперёд.

Стакан с чаем чувствительно ударил Гу Чи по колену. При каждом торможении из-под крышки вылетало по несколько липких капель. Сидеть на этом электроскутере действительно приходилось вплотную. Гу Чи, который терпеть не мог физической близости, чувствовал себя не в своей тарелке. К тому же Жэнь Ижань обладал странной конституцией: от него так и веяло жаром, словно внутри работал обогреватель. Даже через слои одежды Гу Чи ощущал его пугающую температуру. Когда они соприкасались бёдрами в этой тесноте, Гу Чи охватывало странное беспокойство.

Не будь этот город для него подзабытым лабиринтом и не гори он желанием поскорее закутиться для Ми-ми, он бы ни за что не сел на этот электроскутер.

Тесный, медлительный электроскутер, где твоё мягкое тело защищено от железного мира лишь надеждой на лучшее, полз со скоростью черепахи!

По сравнению с мегаполисом, где Гу Чи учился в средней школе, Город К казался крошечным. Там поездка в другой район могла затянуться на два часа в пробках, а метро напоминало консервную банку. Здесь же велосипед или скутер были идеальным решением. Правда, вернувшись, Гу Чи обнаружил, что весь город превратился в одну большую стройку: от юга до севера рыли тоннели для метро и возводили высотки. Всё вокруг было серым и пыльным.

Остались ли ещё те тихие места, которые он помнил с детства? Случайные островки спокойствия посреди шума, где старики режутся в шахматы или чинно занимаются тайцзи, старушки поют народные песни и танцуют, а перелётные птицы каждый год прилетают на зимовку... Эти картины были уникальным лицом города, самыми яркими осколками его детских воспоминаний.

Гу Чи скользил взглядом по одинаковым фасадам и спешащим прохожим. Все современные города строились по одному лекалу, но именно в этих похожих друг на друга закоулках теплилась иная жизнь, поднимался дымок от уличных жаровен. Это заставляло его, человека, который однажды уже уехал, всё равно тосковать по родному краю.

— Эй, слезай! Быстрее, слезай! — Жэнь Ижань резко ударил по тормозам.

Гу Чи по инерции впечатался в его спину, едва не оставив зубы на коротко стриженном затылке. Это был уже третий раз за поездку, когда Ижань, завидев впереди патруль, заставлял его спешиться.

Гу Чи с обречённым видом слез и, прижимая к себе стакан с остатками чая, пошёл по «зебре».

Жэнь Ижань шёл рядом, толкая скутер руками.

— Чего ты такой хмурый? — Ижань покосился на него. — Скутер — это быстро, просто иногда приходится шифроваться от полиции. Радуйся, что ты не Да Дун. Если бы этот кабан начал прыгивать, его бы за версту заметили. А меня потом на середине дороги ГАИшники жизни учили.

— Долго ещё? — спросил Гу Чи, глядя строго перед собой.

— Почти приехали! — Жэнь Ижань снова запрыгнул на сиденье, отталкиваясь ногами от асфальта. — Обещаю, максимум ещё один раз пешочком!

Гу Чи едва заметно вздохнул и залпом осушил чай.

Сладость была такой приторной, что едва не свело челюсти. Но это было лучше, чем облитые липкой жижей штаны.

Супермаркет работал по клубной системе: без карты внутрь не пускали. Настоящее чудо, что он до сих пор не разорился.

Жэнь Ижань припарковал свой электроскутер у входа под присмотром какого-то дедка. Перехватив пустой стакан из рук Гу Чи, он лихим броском отправил его точно в урну.

— Неплохой чаёк, да? Весь выдул, — заметил Ижань, шагая рядом.

— Он залил мне все штаны, — бесстрастно отозвался Гу Чи. — Ты же говорил, скорость ограничена двадцатью километрами? А летел быстрее машин.

— Ну, так в магазине сказали, когда я его брал, — Ижань заговорщицки пихнул его локтем. — Я просто ограничитель снял сразу. Теперь он и семьдесят выжмет, на городских дорогах любые тачки обставляет!

— Это опасно, — отрезал Гу Чи.

— Зато быстро! Я же по велодорожкам еду. Ты же сам видел — сидел как влитой! — Жэнь Ижань так и подпрыгивал на ходу, явно в прекрасном расположении духа.

— Слышал поговорку: «Мясо против железа, яйцо против камня»? — решил прочитать нотацию Гу Чи.

— Тебе сколько лет-то? — Жэнь Ижань посмотрел на него с нескрываемым сомнением. — Такое

только моя бабушка говорит. Ты чего занудничаешь, как старый дед?

Гу Чи продолжил:

— Дорог много — жизнь одна. Нарушаешь правила — близкие...

— ...будут лить слёзы в два ручья. Всё, всё, братец, завязывай с проповедями! Буду я помедленнее ехать, честно! — Ижань потянул Гу Чи за рукав. — Вон там вход, пошли!

Если бы Гу Чи не видел стиль вождения Ижаня, он бы и слова не сказал. Но тот гонял так, будто мечтал поскорее закончить свои дни в кювете. А в ответ — «старый дед».

Тьфу, делай добро и бросай его в воду.

Гу Чи шёл следом за Жэнь Ижанем, потирая лицо. От встречного ветра кожу стянуло, а в глаза набилось песка. И эти внезапные торможения... пару раз Гу Чи действительно хотелось вцепиться зубами в этот ёжик на затылке.

Да ещё и чай. Половина порции пропала зря.

«Обратно поеду на такси», — твёрдо решил он.

Членская карта была у Ижаня — маме выдали на работе как бонус. Она считала этот магазин слишком дорогим и пафосным, поэтому отдала карту сыну: «Вдруг захочешь каких-нибудь заграничных вкусняшек». Сегодня карта пришлась как нельзя кстати.

На счету лежала целая тысяча юаней. Огромные деньги!

Сам Ижань бывал здесь от силы пару раз. Схватив тележку, он принялся лихо кататься на ней рядом с Гу Чи, то и дело замирая перед полками и разглядывая диковинные товары. Прошло двадцать минут, а они всё ещё не выбрались из отдела со сладостями.

Когда Жэнь Ижань в очередной раз замер, пуская слюни на коробку шоколада без единого китайского иероглифа, терпение Гу Чи лопнуло.

— Ты собираешься это покупать? — спросил он.

— Нет, — Ижань даже головы не поднял, шумно втянув слюну. — Просто смотрю. Слишком дорого. Эту коробочку я за один укус съем, а просят две сотни!

— Зачем тогда смотришь?

— Пытаюсь угадать, как этот шоколад называется, — Ижань вертел коробку и так, и эдак.

Гу Чи бросил взгляд на упаковку. Японский. Но там же русским по белому... точнее, китайскими иероглифами написано: «Белый любовник».

Чего тут гадать?

— Хочешь — бери, — поторопил его Гу Чи.

— Да ну, посмотрю на фантики и хватит, — Ижань с явным сожалением вернул шоколад на место. — Смотри, сколько тут элитной заграничной чепухи. Глаз радуется. Вот разбогатею — всё скуплю и перепробую.

— Не берёшь — пошли. — Гу Чи прищурился, глядя на то, как Жэнь Ижань стоит одной ногой на полу, а другой на перекладине тележки. — Держись крепче.

— А? — Ижань не успел сообразить, в чем дело.

— А-а-а-а!

Гу Чи резко рванул тележку вперёд, заставляя Ижана на ходу запрыгивать на неё обеими ногами. Парень прижался к поручню, пока тележка неслась мимо рядов со снеками.

— Ты чего так несёшься? Ладно, я не слезу!

— Можешь хоть внутрь залезть, — бросил через плечо Гу Чи, — только под ногами не путайся.

— Мне и так отлично! — Ижань крепко вцепился в края корзины. Мелькающие перед глазами яркие упаковки его даже забавляли. — Всё равно работаешь ты!

Гу Чи отыскал сотрудника, узнал, где товары для животных, и, пропетляв по рядам, выкатил тележку к стеллажам с кормами. Жэнь Ижань, как прилипчивый дворовый пёс, так и не отлип от своего транспорта.

— Всё, отпускаю. Смотри не упади, — сказал Гу Чи, останавливаясь у пустой тележки.

Жэнь Ижань спрыгнул на пол и деловито топнул ногой.

— Теперь я выбираю!

— На состав смотри, а не на картинки. — Гу Чи присел на корточки перед рядами лотков. Он долго изучал двухъярусные конструкции, остался недоволен и направился к отделу бытовой техники.

Жэнь Ижань последовал за ним. Увидев ценник на одном из девайсов, он едва не лишился дара речи. Схватив Гу Чи за руку, он потащил его обратно к лоткам.

— Вот этот возьми! За двести юаней — отличный кошачий туалет. Пластик качественный, двойное дно, места много...

— Слишком дешёвый. — Гу Чи даже не удостоил его взглядом. Вырвав руку, он целеустремлённо зашагал к стенду с электроникой.

Он остановился перед полностью автоматическим лотком за две с половиной тысячи.

— Этот сам чистится, поглощает запахи и работает бесшумно. — Гу Чи с удовлетворением изучал прибор. Он ткнул пальцем в пластиковый контейнер сбоку. — Весь мусор попадает сюда. Просто выкидываешь пакет и всё.

— Две с половиной тысячи за горшок? Это же импорт из Штатов! Он дороже нашего домашнего унитаза, господин хороший, — Жэнь Ижань с сомнением покачал головой. — Мы же бедные студенты. Покупать такой золотой трон для кота — это уже мажорство какое-то.

Этот гаджет явно не вписывался в бюджет Ижаня. Он планировал оплатить все покупки клубной картой. Всё-таки Гу Чи уже выложил кругленькую сумму за лечение котёнка в клинике, и Ижаню было неловко оставлять долги на нём. Сразу вернуть все деньги он не мог, но собирался отдавать частями, подрабатывая на каникулах. Поэтому сегодняшняя тысяча должна была покрыть всё необходимое.

— Дорого — значит надёжно. Меньше хлопот, — Гу Чи стоял на своём, переводя взгляд на ещё более дорогую модель. — Стерилизация... работа 24 часа в сутки...

— Это уже перебор! — Ижань увидел цену — четыре с половиной тысячи. Он вцепился в одежду Гу Чи и буквально потащил его прочь от стеллажа. — Мы это не купим! Кот туда ходить будет, а не золотые слитки откладывать. Моя мать меня убьёт, если узнает, что я купил горшок по цене крыла самолёта.

— Да отпусти ты меня, — Гу Чи безуспешно пытался вырваться. — Руки убери!

— На карте всего штука! Лотка за две сотни хватит за глаза, ещё на смесь и наполнитель останется, — Ижань выпустил его одежду и похлопал по карману с картой. — Давай без этих буржуйских замашек.

— А, так у тебя просто денег нет, — ядовито заметил Гу Чи. — Что ж ты тогда меня сюда притащил?

— Как это нет? Целая тысяча! Этого выше крыши! — Ижань картинно помахал карточкой.

— Я сам заплачу, не нужно твоих подачек, — отрезал Гу Чи.

Впрочем, настаивать на «королевском» лотке он перестал, но и к дешёвым не притронулся. Постояв в раздумьях, он холодно спросил:

— Ты же не думаешь, что если купишь немного смеси и песка, я сразу отдам тебе кота?

— Ну... — Жэнь Ижань именно на это и рассчитывал. Он виновато кивнул.

— Мечтать не вредно, — бросил Гу Чи и принялся нагружать тележку коробками с импортным козьим молоком. Пара сотен граммов стоила целое состояние. У Ижана даже ноги подкосились.

— Ты много в клинике потратил? — Жэнь Ижань сник и покорно поплёлся за тележкой, чувствуя, как фантомная боль пронзает его кошелек. — Примерно сколько?

— Больше пяти тысяч. — Гу Чи придирчиво выбирал наполнитель: один древесный, другой соевый. Он никак не мог решить, какой лучше.

— Соевый бери, — Ижань перехватил упаковку и забросил её в корзину. — Он запах намертво запирает и в комки сбивается отлично. Раз — и всё убрал.

Гу Чи промолчал.

— Те пять тысяч я верну. Позже. У меня сейчас таких денег нет, — Жэнь Ижань снова навалился грудью на край тележки, позволяя Гу Чи везти себя. — Маму просить стыдно. Буду подрабатывать, накоплю и отдам. Идёт?

— Не нужно, — Гу Чи подошёл к кошачьим домикам и потрогал мягкую лежанку в форме тыквы.

— Нужно! Мы оба студенты, это же твои карманные деньги. Пять штук — это не шутки! — Жэнь Ижань зацокал языком. — Слушай, не бери домик. Можешь ему хоть ортопедический матрас купить, он на нём спать не будет.

Гу Чи проигнорировал совет и бросил «тыкву» в тележку.

— Он к нему даже когтем не прикоснётся, поверь моему опыту, — Ижань вытащил домик. Гу Чи тут же запихнул его обратно.

— Оставь в покое, я хочу именно этот. — Гу Чи твёрдо посмотрел на него.

— Ладно, ладно. Только дай мне оплатить. Купим лоток за двести, к нему соевый наполнитель — идеальный комплект, — Ижань уставился на него жалобными глазами. — У меня правда больше нет.

— У меня есть, — отрезал Гу Чи.

— Да дело не в деньгах! — Ижань сменил тактику и принял вид умудрённого опытом эксперта. — Ты знаешь, почему хозяев кошек называют «которабами»?

Гу Чи вскинул бровь, приглашая продолжать.

— Кошки закапывают свои дела, потому что чувствуют себя уязвимыми. Они боятся, что по запаху их выследит хищник. Когда ты сам убираешь за котом, ты устанавливаешь с ним доверительную связь. Ты показываешь ему: «Здесь безопасно, я о тебе позабочусь».

— И что? — сухо спросил Гу Чи.

— А то, что ты должен делать это своими руками! — Ижань активно зажестиковал, имитируя работу совком. — Лично! Чтобы он видел. Он сделает дело, мяукнет тебе, ты пойдёшь и уберёшь — и тогда он будет любить тебя больше всех. Тратить кучу денег на бездушную машину нет смысла. Без уборки лотка ты не настоящий хозяин.

Гу Чи замер.

— Кошки, как и люди, умеют быть благодарными. Он запомнит всё, что ты для него делаешь, — продолжал Ижань, взывая к чувствам. — Своими руками вырастить его, заботиться о нём... Это же так здорово, разве нет?

Неизвестно, какая именно фраза зацепила нужную струну, но Гу Чи посмотрел мягче. Он задумался.

«А ведь и правда здорово. Видеть, как он растёт. Как превращается в большого рыжего кота».

И знать, что это ты его выходил. Своими руками.

Бездушная машина, работающая сутки напролёт, действительно лишала процесс какой-то

важной, интимной части заботы.

— Хорошо. Плати своей картой, берём этот лоток. — Гу Чи решительно подтянул к себе лежанку-тыкву. — Но это тоже берём.

— Да бери что хочешь! Можешь сам в этой тыкве спать, я только за, — Жэнь Ижань расплылся в счастливой, почти глупой улыбке.

Гу Чи одарил его ледяным взглядом и добавил:

— Но кот я тебе всё равно не верну. Даже не надейся.

<http://bllate.org/book/17447/1657075>